

Около ста лет назад начался период небывалого расцвета и умножения теоретических моделей, трактующих архитектуру с самых разных позиций. Поэтические капризы модерна и лаконичные обьемы модернизма, ирония постмодерна, парадоксальные игры структуралистов, математические формулы параметризма и многое другое – попытки использовать в архитектуре теории, перенятые у других наук, показывают, что без теории обойтись все-таки нельзя. Есть ли у архитектуры собственный набор методов анализа и синтеза смыслов (который, собственно, и формирует отдельную от других науку)? Или архитектурная теория – это беспорядочная мешанина противоречивых подходов, методик, отдельных озарений и никем не осмысленных белых пятен? В этом блоке мы собрали несколько примеров современного теоретического анализа и попыток осознать состояние архитектурной теории в целом. Как обычно, вопросов у нас получилось больше, чем ответов.

Константин Лидин

форма и содержание / form and content

About a hundred years ago, a period of unprecedented flourishing and multiplication of theoretical models, which treated architecture from a variety of positions, began. The poetic whims of modern and the laconic volumes of modernism, the irony of postmodernism, the paradoxical games of structuralists, the mathematical formulas of parametricism, and many other attempts to use theories adopted from other sciences show that one cannot do without theory. Does architecture have its own set of methods for analysing and synthesising meanings (which, in fact, forms a science separate from other sciences)? Or is architectural theory a disorderly mishmash of contradictory approaches, methods, individual insights and incomprehensible white spots? In this block, we have collected several examples of contemporary theoretical analysis and attempts to realise the state of architectural theory in general. As usual, we have more questions than answers.

Konstantin Lidin